

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ

Distr.
GENERAL

A/HRC/10/44
14 January 2009

RUSSIAN
Original: ENGLISH

СОВЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Седьмая сессия

Пункт 3 повестки дня

**ПООЩРЕНИЕ И ЗАЩИТА ВСЕХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА, ГРАЖДАНСКИХ,
ПОЛИТИЧЕСКИХ, ЭКОНОМИЧЕСКИХ, СОЦИАЛЬНЫХ И
КУЛЬТУРНЫХ ПРАВ, ВКЛЮЧАЯ ПРАВО НА РАЗВИТИЕ**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких,
бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания**

Манфреда Новака*

* Документ представлен с запозданием.

Резюме

Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания представляет свой третий доклад Совету по правам человека. В главе II он резюмирует свою деятельность за период с августа по декабрь 2008 года, период после представления своего промежуточного доклада Генеральной Ассамблее (A/63/175), включая обновленную информацию о посещениях стран, будущих поездках и направленных просьбах о приглашении, а также освещает основные аспекты ключевых выступлений и встреч. В главе III Специальный докладчик сосредоточивает внимание на вопросе о совместимости смертной казни с запрещением жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания. Он приходит к выводу о том, что историческое толкование права на неприкосновенность личности и человеческое достоинство в отношении смертной казни все больше ставится под сомнение динамичным толкованием этого права в отношении телесных наказаний и несоответствиями, проистекающими из различия между телесными наказаниями и смертной казнью, а также общей тенденцией к отмене смертной казни. Специальный докладчик предлагает Совету высказать просьбу о проведении всестороннего юридического исследования по вопросу о совместимости смертной казни с правом на неприкосновенность личности и человеческое достоинство. В главе IV он рассматривает правозащитный подход к политике контроля над наркотиками, делая вывод о том, что наркоманы часто подвергаются дискриминационному обращению и что государства несут позитивное обязательство по обеспечению такого же доступа к службам профилактики и лечения в местах лишения свободы, что и вне их. Он рекомендует Совету рассмотреть на одной из его будущих сессий вопрос о политике контроля над наркотиками в свете международных обязательств в области прав человека.

СОДЕРЖАНИЕ

		<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I.	Введение	1 - 3	4
II.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА.....	4 - 28	4
	A. Сообщения о нарушениях прав человека	5	5
	B. Поездки по странам.....	6 - 7	5
	C. Основные аспекты ключевых выступлений и консультаций	8 - 24	5
	D. Заявления для прессы	25 - 28	8
III.	СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СВЕТЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО НАКАЗАНИЯ.....	29 - 48	9
	A. Тенденция к отмене смертной казни.....	30 - 34	9
	B. Эволюция запрещения телесных наказаний.....	35 - 37	12
	C. Смертная казнь в свете запрещения жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания.....	38 - 40	14
	D. Смертная казнь и человеческое достоинство.....	41 - 45	17
	E. Выводы и рекомендации	46 - 48	19
IV.	ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВООЩИТНОГО ПОДХОДА К ПОЛИТИКЕ КОНТРОЛЯ НАД НАРКОТИКАМИ.....	49 - 74	21
	A. Международная политика контроля над наркотиками и права человека: два отдельных вопроса	49 - 53	21
	B. Наркотики и право на неприкосновенность личности и человеческое достоинство.....	54	22
	C. Наркоманы в системе уголовного правосудия.....	55 - 67	23
	D. Барьеры, установленные в области контроля над наркотиками, препятствуют оказанию паллиативной помощи/доступу к обезболивающим средствам.....	68 - 70	30
	E. Выводы и рекомендации	70 - 74	31

I. Введение

1. Настоящий доклад, являющийся третьим докладом нынешнего мандатария, представляется в соответствии с резолюцией 8/8 Совета по правам человека.
2. В главе I резюмируется деятельность Специального докладчика за период с августа по декабрь 2008 года, после представления его промежуточного доклада Генеральной Ассамблее (A/63/175). В главе III Специальный докладчик сосредоточивает внимание на вопросе о соотношении между смертной казнью и запрещением жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания. В главе IV он ставит вопросы, касающиеся правозащитного подхода к политике контроля над наркотиками.
3. Резюме сообщений, направленных Специальным докладчиком в период с 15 декабря 2007 года по 14 декабря 2008 года, и ответы, полученные на них от правительств до 31 декабря 2008 года, содержатся в документе A/HRC/10/44/Add.1. Документ A/HRC/10/44/Add.2 содержит резюме представленной правительствами и неправительственными организациями информации об осуществлении рекомендаций Специального докладчика, высказанных после его поездок по странам. Что касается добавления 2, то Специальный докладчик желает отметить, что, начиная с нынешнего доклада, формат доклада о последующих мерах был изменен с целью придания ему более приемлемого для читателей характера и упрощения порядка определения шагов, предпринятых в осуществление рекомендаций. По этой причине были составлены таблицы о последующих мерах, содержащие рекомендации Специального докладчика, краткое описание положения в стране на момент ее посещения, обзор шагов, предпринятых в предыдущие годы и включенных в прежние доклады о последующих мерах, а также более подробную информацию по конкретным мерам, принятым в текущем году. Эти таблицы представляются соответствующим правительствам для того, чтобы они добавили информацию и высказали замечания до опубликования доклада. Документы A/HRC/10/44/Add.3 и 4 являются докладами о поездках в Данию и Республику Молдова соответственно. Документ A/HRC/10/44/Add.5 представляет собой предварительную записку о его поездке в Экваториальную Гвинею.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

4. Специальный докладчик обращает внимание Совета на свой четвертый промежуточный доклад, препровожденный Генеральной Ассамблее (A/63/175), который он представил 23 октября 2008 года. В этом докладе он рассказал о своей деятельности за период с января по июль 2008 года, период после представления своего доклада Совету (A/HRC/7/3 и добавления).

A. Сообщения, касающиеся нарушений прав человека

5. За период с 15 декабря 2007 года по 14 декабря 2008 года Специальный докладчик направил 78 писем с заявлениями о пытках 48 правительствам и 155 призывов к незамедлительным действиям 49 правительствам от имени лиц, которым могут угрожать пытки или другие виды жестокого обращения.

B. Поездки по странам

6. За период после представления своего доклада Генеральной Ассамблее Специальный докладчик совершил поездку в Экваториальную Гвинею (9-18 ноября 2008 года). С предварительной запиской о его выводах можно ознакомиться в добавлении 5 к настоящему докладу.

Ожидаемые ответы на просьбы

7. За период с сентября по ноябрь 2008 года Специальный докладчик вновь направил просьбы о приглашении следующим государствам: Алжиру (первая просьба была направлена в 1997 году), Афганистану (2005 год), Беларуси (2005 год), Боливии (2005 год), Гамбии (2006 год), Египту (1996 год), Израилю (2002 год), Индии (1993 год), Ирану (Исламской Республике) (2005 год), Йемену (2005 год), Кот-д'Ивуару (2005 год), Либерии (2006 год), Ливийской Арабской Джамахирии (2005 год), Папуа-Новой Гвинее (2006 год), Саудовской Аравии (2005 год), Сирийской Арабской Республике (2005 год), Туркменистану (2003 год), Узбекистану (2006 год), Фиджи (2006 год), Эритрее (2005 год) и Эфиопии (2005 год). Он сожалеет, что некоторые из этих просьб уже долгое время остаются без ответа. Ответы на другие просьбы не были получены от Зимбабве (2005 год), Ирака (2005 год) и Туниса (1998 год). Новые просьбы были направлены Казахстану (который дал положительный ответ), Тринидаду и Тобаго, Уругваю и Ямайке.

C. Основные аспекты ключевых выступлений и консультаций

8. 28 и 29 августа 2008 года на Международной конференции экспертов "15 лет венской Всемирной конференции по правам человека" Специальный докладчик выполнял функции Председателя Рабочей группы по вопросу о вызовах на пути применения международных стандартов в области прав человека на национальном уровне и выступил с изложением результатов и достижений, имевших место после Венской конференции.

9. На параллельном заседании, организованном в Совете по правам человека 16 сентября 2008 года Организацией по наблюдению за осуществлением прав человека и Международной ассоциацией по снижению вреда от психоактивных веществ на тему "Обеспечение прав человека в политике контроля над наркотиками: группа и дискуссия по вопросу о правах человека и проблемах охраны общественного здоровья в политике контроля над наркотиками", он выступил с презентацией, озаглавленной "Правозащитный подход к международной политике контроля над наркотиками: тема для рассмотрения Советом по правам человека?".
10. 18 сентября 2008 года Специальный докладчик участвовал в работе совещания экспертов, на котором обсуждались вопросы, связанные с предстоящим выходом в Женеве руководства Управления Верховного комиссара по правам человека (УВКПЧ) по международному праву прав человека и международному гуманитарному праву.
11. По случаю второго курса занятий по пенитенциарному режиму, проведенного в Венском университете 23 сентября 2008 года, он сделал презентацию на тему "Мониторинг прав человека в местах лишения свободы за счет привлечения внешних инспекционных механизмов".
12. 3 октября 2008 года Специальный докладчик встретился в Женеве с новым Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека.
13. 20 октября 2008 года Специальный докладчик провел встречу в Вене с Исполнительным директором Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, чтобы обсудить возможные области сотрудничества.
14. 22 октября 2008 года Специальный докладчик участвовал в совещании по международному авиационному праву на тему "Взаимодействие с международными органами в поощрении правовых гарантий и защиты прав человека в антитеррористическом контексте", организованном Рабочей группой по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом Целевой группы по осуществлению антитеррористических мероприятий. В тот же день он выступил с лекцией на тему "Борьба против применения пыток" в Юридической школе Колумбийского университета в Нью-Йорке.
15. 23 октября 2008 года Специальный докладчик представил свой промежуточный доклад (A/63/175) Генеральной Ассамблее и в ходе встречи с Председателем Генеральной Ассамблеи обсудил проблемы, связанные с абсолютным запрещением пыток.

16. 24 октября 2008 года в Нью-Йорке он участвовал в параллельном мероприятии на тему "Инвалиды и пытки", которое было проведено под эгидой Постоянного представительства Коста-Рики при Организации Объединенных Наций и в организации которого участвовало несколько неправительственных организаций. В тот же день он также имел встречу с сотрудниками Департамента по вопросу о доступе к правосудию Программы развития Организации Объединенных Наций.
17. 30 и 31 октября 2008 года Специальный докладчик провел учебное занятие по Международному пакту о гражданских и политических правах в Стамбульском университете Билги.
18. 7 ноября 2008 года он выступил с речью о всемирном суде по правам человека на ежегодном заседании Германского общества содействия Организации Объединенных Наций в Берлине.
19. 6 и 7 ноября 2008 года Специальный докладчик участвовал в работе семинара на тему "Чрезвычайная выдача преступников и защита прав человека", который был проведен в рамках Трансатлантического проекта по борьбе с терроризмом и правам человека в Венском университете, и выступил с речью о роли специальных процедур в вопросах выдачи.
20. 20 ноября 2008 года он встречался в Женеве с представителями Комитета против пыток и членами подкомитета Организации Объединенных Наций по предупреждению пыток. Обсуждались вопросы, представлявшие общий интерес, в частности тематические проблемы, возникшие в течение предыдущего года.
21. 3 декабря 2008 года в Вэбстерском университете Вены Специальный докладчик выступил с речью на тему "Трудности, связанные с абсолютным запрещением пыток".
22. 4 декабря 2008 года он принял участие в групповом обсуждении документального фильма "Такси на темную сторону" вместе с бывшим заключенным тюрьмы в Гуантанамо Муратом Курназом в рамках правозащитного кинофестиваля "Этот мир людей - один мир в Вене".
23. 5 декабря 2008 года в качестве докладчика от швейцарской инициативы в ознаменование 60-й годовщины Всеобщей декларации прав человека он представил рабочий документ, озаглавленный "Защита достоинства: правозащитная повестка дня".

24. 8, 10, 12 и 15 декабря 2008 года он выступил с программными речами по случаю 60-й годовщины Всеобщей декларации прав человека в Копенгагене, Кейптауне, Вене и Магдебурге (Германия) соответственно.

D. Заявления для прессы

25. 6 октября 2008 года вместе с 12 экспертами Специальный докладчик выступил с заявлением в поддержку Недели достоинства и справедливости для заключенных, инициированной Верховным комиссаром, обратив внимание на нарушения экономических, социальных и культурных прав, с которыми часто сталкиваются заключенные, и на потребности конкретных групп, а также на возросшую опасность быть подвергнутым жестокому обращению в местах лишения свободы.

26. 24 октября 2008 года по случаю представления своего доклада Генеральной Ассамблее Специальный докладчик выступил с заявлением, в котором обратил внимание на две ключевых темы своего доклада, а именно на защиту инвалидов от пыток и одиночное заключение. В том же заявлении он также выразил сожаление по поводу того, что пытки по-прежнему совершаются часто или даже являются обычной практикой во многих странах, и призвал государства заменить парадигму непроницаемости, господствующую во многих местах лишения свободы, парадигмой транспарентности, разрешив проводить независимый мониторинг мест лишения свободы.

27. 9 декабря 2008 года по случаю 60-й годовщины Всеобщей декларации прав человека вместе с другими мандатариями специальных процедур он выступил с совместным заявлением, озаглавленным "Это мое право", чтобы призвать всех активизировать усилия по выполнению содержащегося в Декларации обещания гарантировать достоинство, справедливость и равенство для всех.

28. 10 декабря 2008 года, по случаю принятия Факультативного протокола к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах Генеральной Ассамблеей, Специальный докладчик вместе с другими 35 мандатариями выпустил пресс-релиз, озаглавленный "Экономические, социальные и культурные права: законные права, а не благотворительность".

III. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В СВЕТЕ ЗАПРЕЩЕНИЯ ЖЕСТОКОГО, БЕСЧЕЛОВЕЧНОГО И УНИЖАЮЩЕГО ДОСТОИНСТВО НАКАЗАНИЯ

29. Во время интерактивного диалога по докладу Специального докладчика (A/63/175) в Генеральной Ассамблее представитель Франции от имени Европейского союза спросил, является ли смертная казнь совместимой с запрещением жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания по международному праву. В настоящем разделе Специальный докладчик стремится исследовать различные аспекты этого вопроса на основе политических и правовых тенденций и практики самых различных международных, региональных и мониторинговых органов.

A. Тенденция к отмене смертной казни

30. До сегодняшнего дня смертная казнь в основном рассматривалась в связи с правом на жизнь. Это неудивительно, поскольку в праве международных договоров смертная казнь рассматривается как явное исключение из права на жизнь. В статье 2 Европейской конвенции о правах человека 1950 года предусматривается лишь одно условие, при котором смертная казнь может не противоречить праву на жизнь, а именно когда обвиняемый приговаривается судом после совершения им (или ею) преступления, за которое законом предусмотрена данная мера наказания. В Международном пакте о гражданских и политических правах установлены более жесткие требования; четыре из шести пунктов статьи 6, касающиеся права на жизнь, посвящены смертной казни. Смертная казнь может быть осуществлена только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом в соответствии с минимальными гарантиями справедливого судопроизводства и другими положениями Пакта; она может быть осуществлена только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления; она не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет; она не приводится в исполнение в отношении беременных женщин; и каждый, кто приговорен к смертной казни, имеет право просить о помиловании и смягчении приговора. Кроме того, в пунктах 2 и 6 статьи 6 проводится ясная мысль о том, что Пакт призван содействовать отмене смертной казни, и государства, отменившие ее, не должны вновь ее применять. Статья 4 Американской конвенции о правах человека¹ основана на положениях Пакта, но развивает их далее. Она содержит прямое требование о том, чтобы государства, отменившие смертную казнь, ее не восстанавливали; запрещает смертную казнь за политические

¹ См. решение Комитета по правам человека от 5 августа 2003 года по делу *Джадж против Канады*, сообщение № 829/1998, пункты 10.2–10.6.

преступления или связанные с ними общеуголовные преступления; и запрещает ее применение в отношении лиц, которым на момент совершения преступления было более 70 лет. Конвенция о правах ребенка в пункте а) своей статьи 37 требует от государств–участников обеспечения того, чтобы смертная казнь не назначалась за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет.

31. Тенденция к отмене смертной казни также привела к принятию различных протоколов к вышеуказанным договорам, которые фактически представляют собой для государств–участников таких протоколов соответствующие поправки к праву на жизнь. Шестой и тринадцатый дополнительные протоколы к Европейской конвенции о правах человека, принятые соответственно в 1983 и 2002 годах, требуют общего запрещения смертной казни как в мирное, так и в военное время. Как Совет Европы, так и Европейский союз обязали государства, желающие присоединиться к их соответствующим организациям, отменить смертную казнь. В силу этих причин Европа сегодня (за исключением Беларуси) является зоной, свободной от смертной казни. Подобным образом Организация американских государств, приняв Протокол 1990 года к Американской конвенции о правах человека, направленный на отмену смертной казни, явно стремится к ее отмене, и государства Латинской Америки, за исключением Гайаны, Тринидада и Тобаго и Ямайки, отменили ее. В том же году Организация Объединенных Наций приняла второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни. Хотя в действительности лишь ограниченное число государств стали участниками этих двух протоколов, они призывают многие государства во всех регионах мира последовательно отменять смертную казнь либо де-юре, либо, по меньшей мере, де-факто. При основании Организации Объединенных Наций в 1945 году лишь незначительное меньшинство, составлявшее семь государств во всем мире, отменило смертную казнь по закону или на практике². По состоянию на ноябрь 2008 года это число увеличилось и составило в общей сложности 141 государство во всех регионах мира³.

32. О тенденции к отмене смертной казни также свидетельствует тот факт, что даже в отношении наиболее ужасных преступлений, таких, как военные преступления, геноцид и преступления против человечности, международное уголовное право не допускает смертной казни. Несмотря на то, что главные военные преступники второй мировой

² См. организация "Международная амнистия" по адресу: www.amnesty.org/en/death-penalty/countries-abolitionist-for-all-crimes.

³ См. A/63/293, пункт 12, и www.amnesty.org/en/death-penalty/abolitionist-and-retentionist-countries.

войны были приговорены к смертной казни Нюрнбергским и Токийским военными трибуналами, статуты Международного уголовного суда и специальных уголовных трибуналов, созданных Советом Безопасности, намеренно исключили смертную казнь. Кроме того, Комиссия по правам человека поощряла эту тенденцию в различных резолюциях. Прежде чем она была заменена Советом по правам человека, Комиссия в своей последней резолюции 2005/59 призвала все государства, в которых еще сохраняется смертная казнь, полностью отменить ее, и одновременно ввести мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров. Совет пока еще не рассматривал этот вопрос. Тем не менее в декабре 2007 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 62/149, в которой она выразила надежду на то, что Совет сможет продолжить работу над этим вопросом, и в которой она призвала все государства, в которых еще сохраняется смертная казнь, постепенно ограничивать ее применение, сокращать число преступлений, которые могут караться смертной казнью, и ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни⁴. Кроме того, Ассамблея призвала государства, в которых была отменена смертная казнь, не вводить ее вновь и просила Генерального секретаря представить доклад о применении смертной казни на основе информации, которая должна была быть представлена всеми государствами. Резолюция 62/149 была подтверждена Генеральной Ассамблеей в декабре 2008 года несколько большим числом государств⁵. В последующем докладе (A/63/293, пункты 14 и 69) Генеральный секретарь подтвердил тенденцию к отмене смертной казни. Кроме того, в ноябре 2008 года Африканская комиссия по правам человека и народов приняла резолюцию, содержащую обращение ко всем африканским государствам призыв соблюдать мораторий на применение смертной казни⁶.

33. Несмотря на вышеуказанные резолюции высшего политического органа Организации Объединенных Наций, не имеющие обязательной силы, и четкую тенденцию к отмене смертной казни по праву международных договоров и в международной практике, в ходе данного юридического анализа необходимо сделать вывод о том, что для государств, еще не ратифицировавших второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах или соответствующие протоколы к Европейской и Американской конвенциям о правах человека, дальнейшее

⁴ За эту резолюцию голосовало всего 104 государства против 54 при 29 воздержавшихся.

⁵ За эту резолюцию голосовало в целом 105 государств против 48 при 31 воздержавшемся.

⁶ См. итоговое коммюнике сорок четвертой очередной сессии Африканской комиссии по правам человека и народов, проходившей в Абудже 10-24 ноября 2008 года.

применение смертной казни не представляет собой нарушения права на жизнь. Однако этот вывод не дает юридического ответа на поставленный выше вопрос, а именно: должна ли смертная казнь считаться жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием по смыслу статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах или статьи 16 Конвенции против пыток?

34. По традиции ответ на этот вопрос был отрицательным на основе систематического и исторического толкования Пакта и аналогичных региональных правозащитных договоров. Правовые аргументы представляются убедительными: как какой-либо определенный вид практики может считаться нарушением конкретного положения того или иного договора, если он прямо допускается другим положением того же договора? Хотя эта аргументация, несомненно, была верной во время принятия правозащитных договоров, когда явное большинство государств не считало смертную казнь жестокой, бесчеловечной или унижающей достоинство, тем не менее остается ли она убедительной сегодня? Не будет ли правильнее толковать смысл "жестокости, бесчеловечности или унижающего достоинство обращения и наказания" в свете нынешнего понимания этих слов правительствами во всем мире? Права человека являются стремительно развивающейся концепцией, и большинство международных и региональных органов по наблюдению за соблюдением договоров руководствуется динамичным толкованием правозащитного договорного права.

В. Эволюция запрещения телесных наказаний

35. Запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания толковалось динамичным образом в отношении вопроса телесных наказаний. Телесные наказания можно сравнивать со смертной казнью в том смысле, что даже помимо того, что они могут причинять физическую боль и страдания, в течение последних десятилетий они стали рассматриваться как непосредственное оскорбление человеческого достоинства и поэтому считались запрещенными международным правом. В 1950 году, когда принималась Европейская конвенция, телесные наказания, как и смертная казнь, широко применялись в европейских обществах, в частности в качестве меры наказания в семьях и дисциплинарных наказаний в школах, тюрьмах, в военных и аналогичных учреждениях. Иными словами, эти относительно легкие виды телесных наказаний не считались жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием большинством европейских государств. Однако этот взгляд претерпел существенные изменения в течение 60-х и 70-х годов XX века. Вследствие этого Европейский суд по правам человека в знаменательном решении по делу *Тайрера против Соединенного Королевства* постановил в 1978 году, руководствуясь динамичным толкованием статьи 3 Европейской конвенции о правах человека, что порка розгами несовершеннолетнего - традиционная

форма наказания на острове Мэн - более не является совместимой с современным пониманием прав человека в Европе. Сославшись на Европейскую конвенцию как на "живой инструмент", который необходимо "толковать в свете сегодняшних условий", Суд посчитал, что порка розгами является унижающим достоинство наказанием⁷. Лишь четыре года спустя Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка о запрещении пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания высказал единодушное мнение о том, что содержащееся в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах запрещение должно распространяться на телесные наказания, включая жестокую порку как воспитательную или дисциплинарную меру (пункт 2). В 2000 году это мнение было подтверждено в индивидуальном деле *Осбурн против Ямайки*, в котором речь шла о десяти ударах финиковым прутом по голым ягодицам в присутствии 25 тюремных надзирателей. В своем единодушном решении Комитет отмечал, что независимо от характера подлежащего наказанию преступления, каким бы жестоким оно ни было, телесные наказания представляют собой жестокий, бесчеловечный и унижающий достоинство вид обращения и наказания, противоречащий статье 7 Пакта⁸. Эта неизменная практика Европейского суда по правам человека и Комитета по правам человека также подтверждается судебной практикой Межамериканского суда по правам человека⁹, Африканской комиссии по правам человека и народов и национальных судов¹⁰, а также практикой других мониторинговых органов, включая практику Комитета против пыток¹¹ и Специального докладчика по вопросу о пытках¹².

⁷ Решение от 25 апреля 1978 года по делу *Тайрера против Соединенного Королевства*, серия А.26, пункт 31.

⁸ Решение от 15 марта 2000 года по делу *Осбурн против Ямайки*, сообщение № 759/1997, пункт 3.3.

⁹ Решение от 11 марта 2005 года по делу *Уинстон Сизар против Тринидада и Тобаго*, серия С № 123.

¹⁰ См., например, решение Конституционного суда Уганды по делу *Кьяманива против Уганды*, справочный номер 10/2000, 1 декабря 2001 года, в котором Конституционный суд в своем решении по делу, переданному ему Верховным судом, постановил, что телесные наказания несовместимы с положениями статьи 24 Конституции (и поэтому лишены юридической силы по статье 2 Конституции), поскольку являются жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием.

¹¹ См. заключительные замечания по докладам Саудовской Аравии, Йемена и Катара в САТ/С/CR/28/5, пункты 4 b), 8 b), САТ/С/CR/31/4, пункт 6 b), и САТ/С/QAT/CO/1, пункт 12.

¹² См. E/CN.4/1993/26, пункт 593, E/CN.4/1997/7, пункт 8 и A/60/316, пункт 28.

36. Когда в 1993 году была принята Декларация об искоренении насилия в отношении женщин, запрещение телесных наказаний было распространено на частную жизнь семьи; иными словами, на государства была возложена обязанность принять законодательные и иные меры с целью защиты женщин от бытового насилия, включая телесные наказания¹³. Кроме того, позитивное обязательство государств эффективно запретить и предотвращать телесные наказания детей было подтверждено различными мониторинговыми органами, в том числе Комитетом по правам ребенка в отношении статьи 19 Конвенции о правах ребенка¹⁴ и Европейским комитетом по социальным правам в отношении ясного положения, содержащегося в статье 17 пересмотренной Европейской социальной хартии¹⁵.

37. Поскольку телесные наказания во всех их видах в качестве судебной или уголовной санкции, налагаемой как государственными органами, так и частными субъектами, включая школы и родителей, квалифицируются всеми соответствующими межправительственными органами по мониторингу прав человека как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство наказание, то из этого следует, что по современному международному праву телесные наказания более не могут быть оправданы даже в самых исключительных ситуациях.

С. Смертная казнь в свете запрещения жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство наказания

38. Поэтому возникает вопрос, не следует ли использовать эту правовую аргументацию в равной мере применительно и к смертной казни. В конце концов не является ли смертная казнь тяжелой формой телесного наказания? Если ампутация конечностей считается жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием, то как после этого можно иначе квалифицировать отсечение головы? Если даже относительно

¹³ См., например, доклады Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, самые последние в E/CN.4/2006/61 и A/HRC/4/34, а также доклад Специального докладчика по вопросу о пытках в A/HRC/7/3.

¹⁴ См., например, заключительные замечания Комитета по докладу Монако, 2002, CRC/C/15/Add.158, пункт 26, по докладу Антигуа и Барбуды, 2003 год, CRC/C/15/Add.247, пункт 36, по докладу бывшей югославской Республики Македонии, 2000 год, CRC/C/15/Add.118, пункт 35 и докладу Шри-Ланки, 2003 год, CRC/C/15/Add.207, пункт 29.

¹⁵ См., например, решения Европейского комитета по социальным правам по коллективным жалобам *ВОПП против Греции, Бельгии и Ирландии*, № 17, 18 и 21/2003.

легкие формы телесных наказаний, такие как десять ударов розгами по ягодицам, абсолютно запрещены по международному праву прав человека, то как вообще в соответствии с этими же положениями могут быть оправданы повешение, электрический стул, расстрел взводом солдат и другие формы смертной казни?

39. Достаточно интересно, но практика международных органов по мониторингу прав человека является значительно менее ясной в отношении смертной казни, чем в отношении телесных наказаний. Даже Европейский суд по правам человека, - который уже в 1989 году установил, что практика содержания приговоренных к смертной казни в камере смертников в Виржинии является бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием¹⁶, - так никогда и не пришел к выводу о том, что смертная казнь сама по себе представляет собой нарушение статьи 3 Европейской конвенции¹⁷. Комитет по правам человека следовал систематическому толкованию прав на жизнь и неприкосновенность личности, первоначально разработанному Европейским судом¹⁸, хотя он все больше осознавал несоответствие между его подходами к телесным наказаниям и к смертной казни. Это стало наиболее очевидным в его практике относительно различных методов казни. Все члены согласились с тем, что некоторые методы, как забивание камнями до смерти, которые намеренно продлевают боль и страдание, равносильны жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию. Но мнения существенно различаются относительно того, какие методы казни все еще можно считать сегодня "гуманными". В деле *Киндлер против Канады* большинство сочло в 1993 году, что казнь посредством смертельной инъекции, как это практиковалось в Пенсильвании, не равносильна бесчеловечному наказанию¹⁹. Верховный суд Соединенных Штатов в 2008 году пришел к такому же выводу²⁰. С другой стороны, в своих соображениях по делу *Нг против Канады* в 1993 году большинство в Комитете по правам человека установило, что казнь путем отравления газом, как это до недавнего времени практиковалось в Калифорнии, равносильна жестокому и бесчеловечному обращению и

¹⁶ Решение от 7 июля 1989 года по делу *Соринг против Соединенного Королевства*, серия А 161, пункт 111.

¹⁷ См., например, тщательно сформулированное решение Большой палаты от 12 мая 2005 года по делу *Очалан против Турции*, ходатайство № 46221/99, пункт 175.

¹⁸ См., например, противоречивое решение от 30 июля 1993 года по делу *Киндлер против Канады*, сообщение № 470/1991, пункт 15.1.

¹⁹ Там же, пункт 15.3. См. также индивидуальное мнение Херндля и Сади.

²⁰ *Бейз и др. против Рииза*, Уполномоченный, Департамент исправительных учреждений штата Кентукки, и др. от 16 апреля 2008 года, № 07-5439.

вследствие этого Канада нарушила статью 7 Пакта, выслав заявителя в Соединенные Штаты²¹. В отношении дела *Стаселович против Беларуси* Комитет постановил, что казнь путем расстрела взводом солдат соответствует положениям статьи 7 Пакта, но в то же время отметил, что неуведомление властями матери о намеченном дне казни ее сына и тот факт, что впоследствии они упорно не сообщали ей о том, где находится могила ее сына, представляют собой бесчеловечное обращение по отношению к матери²².

Межамериканский суд по правам человека, сославшись на дело Соринга, рассматривавшееся Европейским судом по правам человека, постановил в решении по делу *Хилер и другие против Тринидада и Тобаго*, что тот факт, что содержащиеся под стражей жертвы могли в любой момент быть выведены из камеры с целью казни через повешение или что они были вынуждены жить в условиях, нарушавших их физическую и психическую неприкосновенность, представлял собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение²³. Следуя аналогичным доводам, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях отмечал в представленном Совету докладе по вопросу о транспарентности и назначении смертных приговоров, что практика информирования приговоренных лиц о предстоящей казни лишь за несколько минут до их смерти, а их семей - только после казни является "бесчеловечной и унижающей достоинство" (E/CN.4/2006/53/Add.3, пункт 32).

40. Другой противоречивый вопрос касается феномена содержания в камерах смертников. В 1993 году Судебный комитет Тайного совета Британской палаты лордов постановил в деле *Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки*, что любое содержание в камерах смертников в течение более пяти лет нарушает конституционный запрет на бесчеловечное и унижающее достоинство обращение²⁴. Комитет по правам человека подверг критике такой подход, заявив, что практика Тайного совета "заключается в том, что для государств-участников, сохранивших смертную казнь, она означает, что им следует приводить в исполнение смертный приговор как можно скорее после его вынесения. Это идет вразрез с идеями, которые Комитет хотел бы донести до

²¹ Решение от 5 ноября 1993 года по делу *Нг против Канады*, сообщение № 469/1991, пункт 16.4.

²² Решение от 3 апреля 2003 года по делу *Мария Стаселович (и Игорь Ляшкевич) против Беларуси*, сообщение № 887/1999, пункт 9.2.

²³ Решение от 21 июня 2002 года, серия С, № 94, пункты 168-169. См. также A/63/293, пункт 21.

²⁴ Решение от 2 ноября 1993 года (2 АС 1).

государств-участников. Заключение в камере смертников, каким бы тяжелым оно ни являлось, предпочтительнее смерти"²⁵. Следовательно, даже в отношении тех случаев, когда содержание в камерах смертников длится более десяти лет, Комитет подтвердил свою практику, в соответствии с которой он не находит какого-либо нарушения положений статьи 7 Пакта, если только содержание в камерах смертников не отягощается особо тяжелыми условиями содержания в тюрьме²⁶.

D. Смертная казнь и человеческое достоинство

41. Различные взгляды, к которым пришел Комитет по правам человека и другие органы при рассмотрении вопроса о том, совместимо ли содержание в камере смертников и различные методы казни с правом не быть подвергнутым жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, указывают на необходимость иного, более основательного подхода к данному вопросу. Опять же, ценными ориентирами являются аргументы для вывода о том, что телесные наказания равносильны жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Придя к этому выводу, международные органы по мониторингу прав человека не рассмотрели аспекты, связанные со страданием, причиняемым самим физическим наказанием. Напротив, в деле *Тайрер против Соединенного Королевства* Европейский суд прямо установил, что, хотя заявитель не страдал от каких-либо тяжелых или длительных физических последствий, его наказание, когда с ним обращались как с объектом, находящимся в руках властей, представляло собой посягательство именно на то, что является одной из основных целей статьи 3, заключающейся в защите, в частности, достоинства и физической неприкосновенности личности²⁷. Эта же мысль была высказана примерно в то же время судьей Верховного суда Бреннаном в отношении смертной казни: фатальным конституционным недостатком наказания, состоящего в смертной казни, является то, что она предполагает обращение с представителями человечества не как с людьми, а как с

²⁵ Решение от 22 марта 1996 года по делу *Эррол Джонсон против Ямайки*, сообщение № 588/1994, пункт 8.4.

²⁶ См., например, решения по делам *Лавенде и Биккару против Тринидада и Тобаго*, сообщения № 554 и 555/1993; и *Фрэнсис против Ямайки*, сообщение № 606/1994.

²⁷ Африканская комиссия с одобрением сослалась на это решение в деле *Кюртис Франсис против Доебблер Судана* и добавила: "Нет такого права у отдельных лиц, и в особенности у правительства той или иной страны, которое предполагало бы применение физического насилия в отношении каких-либо лиц за совершение правонарушений. Такое право было бы равносильно санкционированию применения государством пыток на основе Хартии и противоречило бы самому характеру настоящего договора по правам человека".

предметами, которыми можно поиграть и выбросить. [Оно] поэтому не соответствует основополагающей предпосылке клаузулы [запрещающей жестокое и необычное наказание] о том, что даже самый ужасный преступник остается человеком, обладающим обычным человеческим достоинством"²⁸.

42. Этот взгляд на смертную казнь как, главным образом, на вопрос человеческого достоинства, как представляется, лежит в основе наиболее важного мнения международного сообщества по вопросу о смертной казни. В своей резолюции 62/149, в которой Генеральная Ассамблея призвала все государства ввести мораторий на приведение смертных приговоров в исполнение в целях отмены смертной казни, она обосновала свой призыв заявлением о том, что применение смертной казни подрывает человеческое достоинство. Хотя понятие человеческого достоинства пронизывает развитие прав человека в целом, это заявление можно толковать как предполагающее, что явное большинство государств - членов Организации Объединенных Наций считает сегодня, что смертная казнь нарушает право не быть подвергнутым жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию.

43. В этом отношении также особо стоит отметить, что абсолютное запрещение смертной казни применительно к несовершеннолетним правонарушителям в Конвенции о правах ребенка закреплено в пункте а) статьи 37, в положении о запрещении жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, а не в статье 6, в которой речь идет о неотъемлемом праве на жизнь.

44. Комитет против пыток еще не разработал четкой юридической аргументации относительно того, является ли смертная казнь сама по себе жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием, как и не высказал он своего мнения в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб по вопросу о совместимости смертной казни с запрещением жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания, содержащимся в статье 16 Конвенции против пыток. Однако Комитет неоднократно призывал государства-участники в рамках процедуры рассмотрения их докладов отменить смертную казнь²⁹.

²⁸ Это заявление было сделано в несогласном мнении по решению, в котором было установлено, что смертная казнь не является "жестоким и необычным" наказанием. *Грегг против Джорджии*, Верховный суд Соединенных Штатов, 428 US 53 (1976), Бреннан Дж. не согласен.

²⁹ A/55/44, пункт 75 g) и A/50/44, пункт 169.

45. На национальном уровне значительное число судов последней инстанции и конституционных судов устанавливали, что смертная казнь сама по себе нарушает запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания³⁰. Одно из наиболее убедительных правовых заключений на этот счет было разработано Конституционным судом Южной Африки в знаменательном решении по делу *Государство против Макваньяна и Мхуну* в июне 1995 года³¹. Конституционный суд провел всесторонний обзор накопленной на тот момент практики международных органов по мониторингу прав человека и после этого сделал твердый вывод о том, что смертную казнь в любом случае необходимо рассматривать как жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство наказание.

Е. Выводы и рекомендации

46. Какие выводы можно сделать из анализа событий, касающихся смертной казни в свете запрещения жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения? В принципе ответ на правовой вопрос, заданный французским делегатом Генеральной Ассамблее, зависит от толкования слов "жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание" в статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и аналогичных положений других международных и региональных правозащитных договоров. Государства и органы по мониторингу прав человека традиционно руководствовались систематическим и историческим толкованием права на неприкосновенность личности и человеческое достоинство в сочетании с правом на жизнь, которое прямо содержит исключение в отношении смертной казни. Это толкование соответствует статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров, которая предусматривает, что положения международных договоров

³⁰ См., например, решения Конституционного суда Венгрии, решение 23/1990 (X 31) АВ, Конституционный суд Венгрии, решение от 24 октября 1990 года, "Мадьяр Кёзлёни" ("Официальная газета"), 31 октября 1991 года; Конституционный суд Литвы, Решение от 9 декабря 1998 года, дело № 2/98; Конституционный суд Албании, решение от имени Республики о несовместимости с Конституцией положений Уголовного кодекса Республики Албания, предусматривающих смертную казнь, Тирана, 10 декабря 1999 года; Конституционный суд Украины, дело № 1-33/99, решение от 30 декабря 1999 года, пункт 2. Судебный комитет Тайного совета в трилогии дел, известных как *Королева против Хьюза*, постановил, что вынесение "обязательного смертного приговора" было нарушением права на гуманное обращение по конституциям Сент-Люсии, Сент-Кристофера и Невиса и Белиза.

³¹ Решение от 6 июня 1995 года, дело № ССТ/3/94.

следует толковать в их контексте. На момент принятия соответствующих договоров это представляло собой полностью законный метод толкования.

47. Однако международные органы по мониторингу прав человека и внутригосударственные суды разработали и эффективно применяют систему динамичного толкования положений права договоров по правам человека. Они рассматривают договоры по правам человека в качестве "живых инструментов", которые необходимо толковать в свете современных условий. Применение этого метода толкования к праву на неприкосновенность личности и человеческое достоинство региональными судами по правам человека и органами по наблюдению за соблюдением универсальных договоров привело к тому, что телесные наказания, которые не считались жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство наказанием на момент принятия соответствующих договоров, сегодня таковыми считаются. Следовательно, государства, которые все еще практикуют телесные наказания в качестве судебной или дисциплинарной меры или которые не принимают эффективных законодательных и иных мер с целью запрещения и недопущения телесных наказаний в частной сфере, считаются нарушающими абсолютное запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания. Хотя систематическое толкование международных договоров по правам человека пока еще не позволяет органам по контролю за соблюдением региональных и универсальных договоров руководствоваться таким же динамичным толкованием права на неприкосновенность личности и человеческое достоинство в отношении смертной казни, эти правовые доводы все больше ставятся под сомнение очевидными несоответствиями, обусловленными разницей между телесными наказаниями и смертной казнью, и универсальной тенденцией к отмене смертной казни.

48. Возможно, Совет по правам человека пожелает последовать призыву Генеральной Ассамблеи, содержащемуся в пункте 4 ее резолюции 62/149, о том, чтобы продолжить работу Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни и потребовать проведения более всестороннего правового исследования о совместимости смертной казни с правом не быть подвергнутым жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию, в соответствии с нынешним правом прав человека.

IV. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРАВООЗАЩИТНОГО ПОДХОДА К ПОЛИТИКЕ КОНТРОЛЯ НАД НАРКОТИКАМИ

A. Международная политика контроля над наркотиками и права человека: два отдельных вопроса

49. В настоящее время на ряде прав человека как на международном, так и на национальном уровнях отрицательно сказывается то, каким образом разрабатывается политика контроля над наркотиками. Это особенно верно для двух сторон "наркотического континуума", на которые ложится основное бремя нынешней политики контроля над наркотиками: для стороны производства, поскольку люди, выращивающие растения, используемые для производства наркотиков, зависят от них как от источников средств к существованию; и для стороны потребления (в настоящее время 26 млн. человек - около 0,6% взрослого населения планеты), поскольку она подвергается значительно возросшему риску дискриминации, криминализации и, как следствие, того, чтобы стать жертвой многочисленных нарушений прав человека.

50. Нынешняя политика контроля над наркотиками также отвлекает внимание и столь необходимые ресурсы от сферы общественного здравоохранения. Например, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, главный департамент Организации Объединенных Наций, занимающийся контролем над наркотиками, в своем "Всемирном докладе о наркотиках за 2008 год" сделало вывод о том, что "охрана здоровья общества, первейший принцип контроля над наркотиками, утратил эту центральную позицию, будучи вытеснен с нее интересами общественной безопасности"³².

51. Несмотря на то, что три основные конвенции, касающиеся наркотиков, хотя в них речь идет о предупреждении и реабилитации³³, оставляет за государствами право разрабатывать свою политику в данной области, международная система контроля над наркотиками развивалась практически без какой-либо увязки с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, которые мог бы дать ценные ориентиры относительно того, как следует толковать вышеуказанные документы с учетом международных правозащитных норм. В результате лишь в 1998 году в Декларацию о

³² См. "второе непреднамеренное следствие" во "Всемирном докладе о наркотиках за 2008 год", стр. 216 текста оригинала.

³³ Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года, ст. 36.1.b и 38; Конвенция о психотропных веществах, 1971 год, ст. 20 и 22; и Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, 1988 год, ст. 3.4 b), c), d).

руководящих принципах сокращения спроса на наркотики была включена ссылка на права человека и Всеобщую декларацию прав человека и были подчеркнуты такие принципы, как участие общества, необходимость учета культурных особенностей и гендерных факторов³⁴. Кроме того, ежегодные резолюции Генеральной Ассамблеи по решению мировой проблемы наркотиков содержат ссылки на права человека и Устав Организации Объединенных Наций³⁵.

52. Несмотря на эти принципы и призывы Генеральной Ассамблеи, Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности, характеризуя в 2008 году положение дел в области международного контроля над наркотиками, по-прежнему отмечало, что в мире, похоже, сложилась "система, в которой те, кто вступил на путь наркомании, отвергаются обществом и выбрасываются на обочину жизни, помечаются позорным клеймом и зачастую оказываются не в состоянии получить необходимое лечение, даже если они этого и желают"³⁶.

53. В настоящем разделе Специальный докладчик рассматривает ряд областей, где пытки и жестокое обращение имеют место как прямой или косвенный результат нынешних подходов к контролю над наркотиками, и высказывает рекомендации о том, как можно было бы преодолеть пропасть между этими двумя параллельными мирами³⁷.

В. Наркотики и право на неприкосновенность личности и человеческое достоинство

54. Взаимосвязь между наркотиками и правом на неприкосновенность личности и человеческое достоинство раньше систематически не рассматривалась, в особенности сквозь призму пыток и жестокого обращения. Один из факторов, способствующий этому, заключается в ограниченном доступе наркоманов к правосудию, что идет нога в ногу с криминализацией и маргинализацией, которым они подвергаются во многих отношениях. Кроме того, как представляется, у них мало возможностей обращаться к региональным и

³⁴ Резолюция S-20/3 Генеральной Ассамблеи, приложение, пункт 8.

³⁵ Например, резолюция 62/176 Генеральной Ассамблеи, пункт 1.

³⁶ См. "пятое непреднамеренное следствие" во "Всемирном докладе о наркотиках за 2008 год", стр. 216 текста оригинала.

³⁷ Обращение Пола Ханта, Специального докладчика по вопросу о праве на здоровье, "Права человека, здоровье и сокращение ущерба. Амнезия государств и параллельные миры", 11 мая 2008 года. Размещено на www.ihra.net/PaulHunt.

международным механизмам. Однако взаимосвязи между наркотиками и жестоким обращением имеют множество граней, крайними примерами является использование наркотиков для притупления страха и боли у детей-солдат³⁸ или применение наркотиков для того, чтобы сделать людей уступчивыми или получить информацию³⁹. В настоящем разделе Специальный докладчик более глубоко будет рассматривать две области: наркоманы в контексте системы уголовного правосудия и ситуации, являющиеся результатом ограничения доступа к наркотикам для оказания паллиативной помощи.

С. Наркоманы в системе уголовного правосудия

55. В ходе нескольких поездок по странам Специальный докладчик отмечал проблемы, создаваемые для систем уголовного правосудия карательной политикой в области контроля над наркотиками как с точки зрения их числа, так и особых потребностей лишенных свободы наркоманов. В Индонезии около 35% заключенных отбывает наказания за преступления, связанные с наркотиками. Употребление наркотиков и торговля ими в исправительных учреждениях представляют собой серьезную проблему⁴⁰. В этом отношении Специальный докладчик также ссылается на другие правозащитные механизмы Организации Объединенных Наций, которые высказывали обеспокоенность суровостью мер наказания за преступления, связанные с наркотиками⁴¹.

56. Некоторые из проблем, с которыми сталкиваются наркоманы в системе уголовного правосудия в плане жестокого обращения, рассматриваются ниже.

1. Отсутствие доступа к медицинскому лечению и заменителям наркотиков во время содержания под стражей

57. Лишенные свободы наркоманы находятся в особо уязвимом положении. Один из вопросов в этом контексте связан с абстинентными симптомами и тем, в какой степени

³⁸ See for example with respect to Sierra Leone, Child Soldiers, Global Report 2008, Coalition to stop the use of child soldiers, p. 229.

³⁹ См. A/HRC/7/3/Add.1, пункты 123 и 183; и E/CN.4/2006/6/Add.6, приложение 3, пункт 11.

⁴⁰ A/HRC/7/3/Add.7, приложение 1, пункты 2, 12 и 96.

⁴¹ A/HRC/4/40/Add.3, пункты 85-88; E/CN.4/1999/68/Add.2, пункты 8, 17, 18 и 83; CCPR/CO/83/MUS, пункты 15 и 85-88; A/55/40, пункты 422-451; CCPR/CO/70/PER, пункт 13.

они могут быть квалифицированы в качестве пыток или жестокого обращения. Нет никаких сомнений в том, что абстинентные симптомы могут вызывать сильную боль и страдания, если они не облегчаются надлежащим медицинским лечением, и возможность злоупотребления абстинентными симптомами, особенно в условиях лишения свободы, является очевидной. В одном из дел, рассматривавшихся в 2003 году, Европейский суд по правам человека, прямо не указав, что женщина умерла от абстиненции, установил наличие нарушения запрещения бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания на основании "обязанности тюремных властей предоставлять необходимую медицинскую помощь заключенным"⁴². Кроме того, если абстинентные симптомы используются для какой-либо из целей, указанных в определении пытки, закрепленном в статье 1 Конвенции против пыток, то это может быть равносильно пыткам.

58. Кроме того, на более поздних этапах заключения доступ заключенных к медицинскому лечению, включая доступ к опиумнозаместительной терапии, часто является крайне ограниченным. Несмотря на то, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ), Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности и ЮНЭЙДС согласны с тем, что данная терапия является наиболее эффективным из имеющихся средств лечения опиумной зависимости и важнейшим компонентом усилий по предупреждению распространения ВИЧ среди лиц, употребляющих наркотики посредством инъекций⁴³, что она существенно сокращает смертность и эпидемии среди наркоманов и улучшает усвоение препаратов и соблюдение указаний врача при антиретровирусном лечении инфицированных ВИЧ опиумных наркоманов⁴⁴, в некоторых развивающихся странах и странах с переходной экономикой наиболее эффективным лечением опиумной зависимости могут воспользоваться менее 1% нуждающихся. Согласно последним докладом, только в 33 странах содержащиеся под стражей лица имеют доступ к терапии⁴⁵ (это не значит всеобщий доступ, а наличие терапии, по меньшей мере, в одной тюрьме).

⁴² *МакГлинче и другие против Соединенного Королевства* (Заявление № 50390/99), решение от 29 апреля 2003 года, пункт 57.

⁴³ См. также WHO/UNODC/UNAIDS: Interventions to address HIV in prisons - drug dependence treatments. Evidence for action technical papers, 2007, at www.unodc.org/documents/hiv-aids/EVIDENCE%20FOR%20ACTION%202007%20drug_treatment.pdf and WHO, UNODC, UNAIDS, "Substitution maintenance therapy in the management of opioid dependence and HIV/AIDS prevention: Position paper" (2004).

⁴⁴ WHO background note: Access to Controlled Medications Programme, September 2008.

⁴⁵ См. International Harm Reduction Association (2008), "Global State of Harm Reduction 2008: Mapping the response to drug-related HIV and hepatitis C epidemics", p. 18.

59. В этом отношении Специальному докладчику хотелось бы сослаться на принятые ВОЗ/Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности Принципы лечения наркотической зависимости 2008 года⁴⁶, в которых прямо говорится, что наркотическую зависимость необходимо рассматривать как любое другое состояние человека, требующее медицинской помощи, с точки зрения норм этического обращения и с учетом стресса, что наркоманы имеют право на независимость и неприкосновенность частной жизни. Доступ к службам по лечению и уходу необходимо обеспечивать также и пациентам, которые не намерены прекращать употребление наркотиков или которые вновь начинают их употреблять после лечения, а также во время периодов заключения в тюрьме. В этих принципах также подчеркивается, что лечение наркотической зависимости должно быть в целом добровольным, а если оно является частью назначенных государством карательных санкций, то у пациента должна быть возможность отказаться от лечения. Специальный докладчик подчеркивает в этом отношении требование, предполагающее наличие согласия, и напоминает, что Комитет по экономическим, социальным и культурным правам истолковал статью 12 Пакта об экономических, социальных и культурных правах как распространяющуюся на "право быть свободным [...] не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам" и подчеркнул, что государства несут обязанность воздерживаться от принудительного медицинского лечения, за исключением чрезвычайных случаев в соответствии с применимыми международными стандартами⁴⁷.

2. Большой риск инфицирования ВИЧ/СПИДом

60. В среднем один из каждых десяти новых случаев инфицирования ВИЧ связан с инъекцией наркотиков, а в некоторых странах и регионах эта доля гораздо выше. По данным ВОЗ, 67% из всех новых случаев инфицирования ВИЧ в Восточной Европе и Центральной Азии в 2005 году было связано с инъекцией наркотиков⁴⁸. Справочно-информационная группа Организации Объединенных Наций по проблемам ВИЧ и потребления наркотиков путем инъекций пришла к выводу о том, что каждый пятый из 15,9 млн. наркоманов, употребляющих наркотики путем инъекций, может быть инфицирован ВИЧ; кроме того, в девяти странах коэффициент инфицированности ВИЧ

⁴⁶ www.who.int/substance_abuse/publications/principles_drug_dependence_treatment.pdf.

⁴⁷ Замечание общего порядка № 14, пункты 8 и 34.

⁴⁸ WHO background note: Access to Controlled Medications Programme, September 2008; and UNAIDS, AIDS Epidemic Update 07, at http://data.unaids.org/pub/EPISlides/2007/2007_epiupdate_en.pdf.

среди лиц, употребляющих наркотики посредством инъекций, составляет 40% или более. В своем докладе за март 2007 года (A/61/816) Генеральный секретарь отмечал, что оценочные данные по 94 странам с низким и средним уровнем дохода свидетельствуют о том, что доля потребителей инъекционных наркотиков, получающих тот или иной вид услуг по профилактике, составляла в 2005 году 8%, причем он заметил, что это говорит о "практическом игнорировании этой группы населения, подверженной повышенному риску"⁴⁹.

61. Хотя эти цифры отражают положение в обществе в целом, обычно они увеличиваются, когда речь заходит о лицах, лишенных свободы, поскольку в местах содержания под стражей складываются условия повышенного риска с точки зрения ВИЧ в силу высоких коэффициентов инфицированности ВИЧ, широкой распространенности поведенческих рисков, включая инъекционное употребление наркотиков и совместное использование средств для инъекций, а также сексуальной активности⁵⁰. Криминализация употребления наркотиков и использования шприцев может усугубить этот риск. В то же время, несмотря на убедительные свидетельства в пользу того, что программы раздачи игл и шприцев играют решающую роль в профилактике инфицирования ВИЧ, такие программы для заключенных осуществляются лишь в восьми странах⁵¹.

62. Специальному докладчику хотелось бы подчеркнуть, что Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) и 2076 (LXII), полностью распространяются на наркоманов, в частности правило 22(2), которое требует, чтобы заключенные имели доступ к специальному лечению. Он также ссылается на дело 2006 года *Худобин против России*, в котором Европейский суд по правам человека

⁴⁹ www.idurefgroup.unsw.edu.au/IDURGWeb.nsf/page/Key+Data+Holdings.

⁵⁰ См., например, www.who.int/hiv/topics/idu/prisons/en/index.html.

⁵¹ International Harm Reduction Association (2008), "Global state of harm reduction 2008: mapping the response to drug-related HIV and hepatitis C epidemics", p. 17.

постановил, что неоказание медицинской помощи заключенному, инфицированному ВИЧ, в данных условиях было равносильно унижающему достоинство обращению⁵².

3. Принудительное тестирование на ВИЧ или гепатит С

63. Поскольку наркоманы подвержены высокому риску заражения вирусами, находящимися в крови, часто по причине отсутствия стерильных средств для инъекций, во многих странах они также несоразмерно подвергаются принудительному тестированию, особенно на ВИЧ и гепатит С. По мнению Специального докладчика, тестирование в целом должно быть добровольным и основанным на сознательном согласии. Однако в особых случаях и обстоятельствах принудительное тестирование может быть необходимым, например в целях получения доказательств в судебных разбирательствах, но только при наличии необходимых гарантий⁵³.

64. Если без тестирования нельзя обойтись, порядок его проведения должен быть наименее насильственным и при этом необходимо, чтобы уважалось достоинство подвергаемого тестированию лица. В этом отношении интерес представляет дело,

⁵² "Заявитель был ВИЧ-инфицированным и страдал от серьезных психических отклонений. Это увеличивало риск, связанный с любыми болезнями, от которых он страдал во время нахождения под стражей, и усиливало беспокойство заявителя в этом отношении. При таких обстоятельствах отсутствие квалифицированного и своевременного медицинского обслуживания, вдобавок к отказу органов государственной власти в проведении независимого медицинского обследования состояния здоровья заявителя, создавало такое сильное ощущение угрозы, которое в совокупности с физическими страданиями заявителя являлось унижающим достоинство обращением по смыслу статьи 3", 26 октября 2006 года, пункт 96.

⁵³ *Саундерс против Соединенного Королевства*, решение Европейского суда по правам человека, 17 декабря 1996 года, пункты 69-74.

рассматривавшееся Европейским судом по правам человека, даже несмотря на то, что оно касалось процесса получения доказательств⁵⁴.

65. Если принудительное тестирование проводится на дискриминационной основе без согласия и соблюдения необходимых требований, то оно может представлять собой унижающее достоинство обращение, особенно в условиях лишения свободы. Поэтому Специальный докладчик приветствует четкие формулировки, использованные в программном заявлении ЮНЭЙДС/ВОЗ по тестированию на ВИЧ от 2004 года в отношении согласия, которые требуют того, чтобы для получения осознанного согласия пациентам следует сообщать минимальную информацию о клинических и профилактических преимуществах тестирования, их праве на отказ, последующих услугах, которые будут предложены, а в случае положительного результата тестирования - о важности того, чтобы предусмотреть необходимость информирования о существующем риске любого человека, который иначе может не подозревать о том, что подвергается угрозе инфицирования ВИЧ⁵⁵. В заявлении также упоминается право на конфиденциальность, в случае неуважения которого могут возникнуть основания утверждать, что имело место бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.

4. Использование смертной казни и дискриминационного обращения в системе отправления правосудия

66. Специальный докладчик обеспокоен тем, что в некоторых странах смертной казнью наказываются преступления, связанные с наркотиками, и вследствие этого осужденные содержатся в камерах смертников или приговариваются к пожизненному заключению. Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 6 по вопросу о праве на жизнь четко констатировал, что в соответствии с пунктом 2 статьи 6 государства

⁵⁴ "Власти подвергли заявителя серьезному нарушению его физической и психической неприкосновенности против его воли. Они принудили его к рвоте не по медицинским показаниям, а лишь для получения доказательств, которые могли быть в том же объеме получены не столь насильственными методами. Способ применения оспариваемой меры вызвал у заявителя чувство страха, беспокойства и неполноценности, которые могли унижить и оскорбить его. Кроме того, процедура была сопряжена с риском для здоровья заявителя, в том числе из-за невозможности предварительного получения надлежащего анамнеза. Хотя и ненамеренно, принятые меры применялись способом, который причинил заявителю физические и нравственные страдания. Он, таким образом, подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению вопреки статье 3". *Яллох против Германии*, 11 июля 2006 года, пункт 82.

⁵⁵ См. www.who.int/rpc/research_ethics/hivtestingpolicy_en_pdf.pdf.

обязаны ограничить применение смертной казни "самыми тяжкими преступлениями", которые не включают в себя преступления, связанные с наркотиками⁵⁶. Эта позиция была подтверждена Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях и казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях⁵⁷. По мнению Специального докладчика по вопросу о пытках, преступления, связанные с наркотиками, не относятся к категории наиболее тяжких преступлений. Следовательно, вынесение смертных приговоров лицам, совершившим преступления, связанные с наркотиками, равносильно нарушению права на жизнь, дискриминационному обращению и, возможно, как отмечалось выше, также их права на человеческое достоинство.

67. Кроме того, Специальный докладчик обеспокоен тем, что во многих странах лица, обвиняемые или осужденные за совершение преступлений, связанных с наркотиками, подвергаются другим формам дискриминационного обращения в местах лишения свободы, включая одиночное заключение, особые режимы заключения и плохие условия содержания в тюрьмах. Например, в Индонезии лица, осужденные за совершение преступлений, связанных с наркотиками, содержатся в условиях особых тюремных режимов, а подозреваемые потребители и продавцы наркотиков особо уязвимы перед насилием, поскольку полиция часто прибегает к жестокому обращению для получения информации о поставщиках наркотиков⁵⁸. Кроме того, во многих случаях их содержание под стражей и/или насильственное обращение не подлежат судебному надзору. Например, во время поездки Специального докладчика в Китай особой формой административного заключения под стражу были программы "принудительной наркотической реабилитации" ("цяньчжи цзеду")⁵⁹.

⁵⁶ Замечание общего порядка № 6/16 от 27 июля 1982 года в A/37/40, приложение V.

⁵⁷ A/HRC/4/20, пункт 53.

⁵⁸ A/HRC/7/3/Add.7, пункты 22 и 64; приложение I, пункты 2 и 96.

⁵⁹ E/CN.4/2006/6/Add.6, пункт 33, сноска 34. Хотя новым законом, регулирующим порядок содержания под стражей за преступления, связанные с наркотиками, который вступил в силу в 2008 году, была аннулирована практика перевоспитания трудом, согласно сообщениям, полученным Специальным докладчиком, принудительная реабилитация по-прежнему назначается.

D. Барьеры, установленные в области контроля над наркотиками, препятствуют оказанию паллиативной помощи/доступу к обезболивающим средствам

68. Во всем мире миллионы людей по-прежнему часто страдают от сильной боли⁶⁰, хотя уже в 1961 году в преамбуле Единой конвенции было признано, что "применение наркотических средств в медицине продолжает быть необходимым для облегчения боли и страданий и что должны быть приняты надлежащие меры для удовлетворения потребностей в наркотических средствах для таких целей", а в ее статьях 4 и 21 также упоминается необходимость наличия наркотических средств для медицинских целей и лечения больных. На своей двенадцатой специальной сессии Генеральная Ассамблея в своих Руководящих принципах сокращения спроса на наркотики еще тверже заявила об обязанности государства обеспечивать адекватное наличие наркотических веществ для облегчения боли. В своей резолюции 2005/25 об обезболивании при помощи опиоидных анальгетиков Экономический и Социальный Совет признал важность совершенствования методов обезбоживания, в том числе при помощи опиоидных анальгетиков, особенно в развивающихся странах, за что выступает ВОЗ, и призвал государства-члены устранить препятствия для применения таких анальгетиков в медицинских целях с должным учетом необходимости предупреждения их утечки для незаконного использования.

69. Однако доступ к наркотическим веществам по-прежнему жестко ограничен, а иногда и отсутствует, в особенности на глобальном Юге. ВОЗ отмечает, что "приблизительно 80% населения мира вообще не имеет доступа или имеет недостаточный доступ к средствам лечения средней и острой боли. Это верно как для развивающихся, так и для промышленно развитых стран. Каждый год без лечения от умеренной и острой боли страдают десятки миллионов пациентов: 0,8 млн. пациентов на последней стадии ВИЧ/СПИДа; около 4 млн. больных, находящихся на конечной стадии рака; пациенты, страдающие от травм, вызванных несчастными случаями и насилием; пациенты после хирургических операций; рожаящие женщины; пациенты, страдающие от хронических заболеваний, и больные дети"⁶¹.

70. Помимо нищеты и недостаточного в целом доступа к медицинской помощи, это вызвано, как представляется, отчасти жесткими законами по контролю над наркотиками и практикой, разрабатываемой на национальном уровне, иногда поддерживаемой

⁶⁰ См., например, памятку Всемирной организации здравоохранения по вопросу о доступе к программе по контролируемым медикаментам, сентябрь 2008 года. См. также доклад Международного совета по контролю над наркотическими средствами за 2004 год (E/INCB/1999/1), пункт 15.

⁶¹ WHO background note: Access to Controlled Medications Programme, September 2008.

международной политикой по контролю над наркотиками, по крайней мере в прошлом. В 1999 году Международный совет по контролю над наркотическими средствами признал, что "устаревшие ограничительные положения, а чаще невежественное толкование в принципе правильных положений, необоснованные страхи и укоренившиеся предрассудки по поводу использования опиоидов в медицинских целях по-прежнему преобладают во многих странах". Подобным образом в 2007 году Совет отмечал, что "низкие уровни потребления опиоидных анальгетиков в целях лечения боли во многих странах, особенно в развивающихся, остаются предметом серьезной обеспокоенности Совета. Совет вновь настоятельно призывает все соответствующие правительства выявить существующие в своих странах препятствия на пути к адекватному использованию опиоидных анальгетиков в целях лечения боли и предпринять шаги для улучшения положения с наличием этих наркотических средств в медицинских целях согласно соответствующим рекомендациям ВОЗ"⁶².

Е. Выводы и рекомендации

71. В отношении прав человека и политики контроля над наркотиками Специальному докладчику хотелось бы напомнить о том, что с точки зрения прав человека наркотическую зависимость следует рассматривать как любое другое состояние здоровья, требующее медицинской помощи. Поэтому он хотел бы повторить, что отказ в медицинском лечении и/или отсутствие доступа к медицинской помощи в условиях лишения свободы могут представлять собой жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание и поэтому они запрещены международным правом прав человека. В равной мере принуждение людей к лечению или проведение над ними экспериментов без их согласия могут представлять собой нарушение права на физическую неприкосновенность. В этой связи ему также хотелось бы подчеркнуть, что государства несут позитивное обязательство по обеспечению такого же доступа к профилактике и лечению в местах лишения свободы, что и вне них.

72. Кроме того, Специальный докладчик считает, что фактический отказ в доступе к обезболивающим средствам, если это причиняет острую боль и страдания, является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением или наказанием.

⁶² Report of the International Narcotics Control Board for 2007, New York. See also WHO, Achieving balance in national opioids control policy. Guidelines for Assessment Geneva, 2000, available at www.painpolicy.wisc.edu/publicat/00whoabi/00whoabi.pdf.

73. Для рассмотрения многих противоречий между нынешним карательным подходом к контролю над наркотиками и международными обязательствами по правам человека, включая запрещение пыток и жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, Специальный докладчик призывает Совет по правам человека рассмотреть вопрос о политике контроля над наркотиками в свете международных обязательств в области прав человека на одной из его будущих сессий.

74. Что касается процесса обзора, который, согласно решению, принятому Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии в 1998 году, должен быть проведен в Вене в марте 2009 года, то Специальный докладчик рекомендует государствам и соответствующим учреждениям Организации Объединенных Наций провести оценку своей политики с учетом следующих соображений:

a) государствам следует обеспечить, чтобы их законодательные основы, регулирующие работу служб по лечению наркотической зависимости и реабилитации после нее, полностью соответствовали международным нормам по правам человека;

b) государства обязаны обеспечить, чтобы возможности лечения наркотической зависимости, а также профилактики и лечения ВИЧ/гепатита С имелись во всех местах заключения и чтобы лечение наркотической зависимости не ограничивалось на основе какой-либо дискриминации;

c) в местах заключения следует осуществлять программы по распределению игл и шприцев с целью сокращения риска инфицирования ВИЧ/СПИДом; если лица, употребляющие наркотики путем инъекций, проходят принудительное тестирование, то его следует проводить при полном уважении их достоинства;

d) государствам следует воздерживаться от применения смертной казни в отношении преступлений, связанных с наркотиками, и избегать такого дискриминационного обращения с лицами, совершившими преступления, связанные с наркотиками, как одиночное заключение;

e) учитывая то, что отсутствие доступа к обезболивающим и опиоидным анальгетикам нуждающихся в этом пациентов может быть равносильно жестокому, бесчеловечному и унижающему обращению, следует принять все меры для обеспечения полного доступа к этим средствам и преодолеть существующие

препятствия нормативного, воспитательного и мировоззренческого характера для предоставления полного доступа к паллиативной помощи.
